

*Зайцева Татьяна Николаевна
студентка 3 курса
Московский государственный юридический университет имени О.Е
Кутафина (МГЮА),
Россия, г. Москва
e-mail: s0112942@msal.edu.ru*

*Научный руководитель: Левандовская Мария Геннадьевна
кандидат юридических наук, доцент
Московский государственный юридический университет имени О.Е
Кутафина (МГЮА)
Россия, г. Москва*

ЗАДЕРЖАНИЕ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ ГРАЖДАНСКОЙ САМОЗАЩИТЫ

Аннотация: В статье рассмотрен уголовно-правовой способ гражданской самозащиты жизни человека и его безопасного существования – задержание лица, совершившего преступление. Анализируются доктринальные позиции относительно самостоятельности указанного уголовно-правового института и его соотношения с необходимой обороной и крайней необходимостью.

Ключевые слова: гражданская самозащита; задержание лица, совершившего преступление; превышение мер, необходимых для задержания лица.

*Zaitseva Tatiana Nikolaevna
3rd year student
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA),
Russia, Moscow*

*Scientific adviser: Levandovskaya Maria Gennadievna
candidate of legal sciences, associate professor
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA)
Russia, Moscow*

DETENTION OF A PERSON WHO HAS COMMITTED A CRIME AS AN INDEPENDENT METHOD OF CIVIL SELF-DEFENSE

Abstract: The article considers the criminal-legal method of civil self-defense of human life and its safe existence – the detention of a person who has committed a crime. The article analyzes the doctrinal positions regarding the independence of this

criminal law institution and its correlation with the necessary defense and extreme necessity.

Keywords: civil self-defense; detention of a person who has committed a crime; excess of measures necessary for the detention of a person.

Согласно ст. 45 Конституции РФ любой человек имеет возможность защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Уголовный кодекс Российской Федерации расширяет это право, включая действия гражданина в интересах других лиц, то есть защищая интересы общества и государства, с главной целью – неотвратимости ответственности для предполагаемого преступника.

Сущность задержания преступника раскрывается в ст. 38 УК РФ. Согласно ч. 1 указанной статьи «не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер» [1]. В свою очередь, под превышением мер, необходимых для задержания лица, следует понимать «их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред». Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

Социальная сущность действий, направленных на задержание лица, виновного в совершении преступления заключается в том, что указанные действия не только не являются общественно опасными, но и представляют социальную ценность для общества. В доктрине традиционно существует позиция об «общественно полезном» характере вреда, причиняемого при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. Применительно

к задержанию делается вывод, отраженный в содержании и структуре уголовного закона, что оно исключает преступность деяния.

Однако в отдельных случаях при квалификации деяния суды не устанавливают и не исследуют тот факт, что сотрудники правоохранительных органов или иные лица действовали в состоянии задержания лица, совершившего преступление, а причинение при этом вреда задерживаемому лицу имело вынужденный характер, обусловливаемый обстоятельствами его задержания.

Во дворе дома Ш. умышленно повредил автомобиль, принадлежащий потерпевшей Я., после чего попытался скрыться с места происшествия. Р. по просьбе владельца автомобиля догнал Ш., когда тот, потеряв равновесие, упал на землю, и нанес ему два удара ногой по голове и туловищу. Затем отвел задержанного к подъезду дома и там передал прибывшим через некоторое время сотрудникам милиции. Насильственные действия Р., выразившиеся в нанесении двух ударов Ш., пытавшемуся скрыться с места преступления и оказать сопротивление, не могут быть признаны явно несоответствующими характеру и степени общественной опасности совершенного задержанным лицом преступления и обстоятельствам его задержания, а также расцениваться как умышленное причинение вреда [2].

Порой возникает и противоположная ситуация. М. застиг потерпевшего З., свидетелей Г. и Д. при совершении преступления в отношении его имущества, стремился к возмещению причиненного ему ущерба. Однако в дальнейшем судом правомерно был отвергнут довод защиты о том, что при задержании З. М. действовал в соответствии с положениями ч. 1 ст. 38 УК РФ. Из положенных судом в основу приговора доказательств следует, что телесные повреждения осужденным были нанесены З. уже после задержания, а потому обоснованности и неизбежности в их нанесении не усматривается и под критерии, предусмотренные ч. 1 ст. 38 УК РФ не подпадают [3].

Примечательно, что до 1996 года институт задержания в уголовном законодательстве отсутствовал. В этой связи и сегодня среди ученых нет единого

мнения относительно самостоятельности данного института. Многие авторы считают, что действия по причинению вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, хоть и не относятся к необходимой обороне, но тождественны ей по юридическим последствиям [4, с. 35]. Кроме того, не стоит опускать и основной критерий разграничения этих двух уголовно-правовых институтов. В отличие от необходимой обороны, при задержании лица вред, как правило, причиняется в момент, когда посягательство уже перестает быть наличным [5, с. 170], то есть после выполнения действий, составляющих объективную сторону преступления.

Согласно иному подходу, задержание лица и причинение при этом вреда может быть признано обстоятельством, исключающим преступность деяния только в условиях крайней необходимости [6, с. 288]. Но представляется очевидным, что при таком рассмотрении задержание становится разновидностью крайней необходимости, что не соответствует смыслу уголовного закона.

Уголовно-правовая норма о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, является правом пресечения попыток субъекта преступления уклониться от уголовной ответственности. Согласно п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" соответствующее право имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления, или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении.

Можно также говорить и о предупредительной функции института задержания. Перспектива быть пойманным может удерживать лицо от совершения преступления. Таким образом, в некотором смысле можно рассматривать задержание как форму борьбы с преступностью.

При оценке рассматриваемых обстоятельств, с юридической точки зрения, актуальным является вопрос именно о действиях, связанных с причинением вреда при задержании. Смысл сводится главным образом к тому, было ли задержание насильственным либо нет. Однако любой акт задержания связан с лишением субъекта преступления возможности свободно располагать собой путем физического (насильственного) или психологического (ненасильственного) воздействия.

Указанный способ гражданской самозащиты выражается в том, что к предполагаемому преступнику приходится с целью задержания применять насилие, что влечет причинение вреда различным интересам задерживаемого. Общественная полезность правомерных действий по задержанию предполагаемого преступника состоит в том, что такое пресечение ориентировано на будущее и предотвращает в ряде случаев совершение новых преступлений, лишает предполагаемого преступника возможности избежать уголовной ответственности за содеянное, тем самым способствуя реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности.

В литературе, как и в ст. 38 УК РФ, выделяется ряд условий, при которых возможное причинение вреда при задержании считается правомерным:

1) Вред может быть причинен только лицу, очевидно совершившему общественно опасное деяние, имеющее признаки преступления. Представляется, что при такой формулировке, должны быть основания, которые с разумной степенью достоверности указывают на конкретное лицо. Это могут быть следы на его одежде, указывающие на лицо очевидцы и т.д. Однако стоит отметить, что существуют деяния, не порождающие право на оборону и, соответственно, право на задержание лица, а тем более на причинение ему вреда, не возникает. К таким деяниям, в частности, относятся: незаконное предпринимательство, незаконное получение кредита, уклонение от уплаты налогов и др. В таких случаях уместно говорить о задержании только как о следственном действии, совершающимся соответствующим должностным лицом.

2) Субъективное право на задержание лица возникает непосредственно после прекращения задерживаемым совершения посягательства.

3) Причинение вреда должно быть единственно возможным средством удержания предполагаемого преступника и доставления его в органы внутренних дел.

4) Вред, причиненный при задержании, не должен иметь признаки явного несоответствия характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания.

Примечательно, что вопрос о лишении преступника жизни при задержании решается в литературе неоднозначно. Одни считают, что поскольку основная его цель – совершения правосудия, то причинение смерти в таком случае недопустимо [7, с. 227]. Но стоит отметить, что неотвратимость наказания – не единственная цель задержания. Задержание осуществляется в том числе и для того, чтобы пресечь возможность продолжения лицом общественно опасного посягательства. Существует точка зрения, что в исключительных случаях, и лишь при отсутствии прямого умысла в отношении причиняемой задерживаемому смерти, лишение жизни преступника можно признать правомерным. Однако за убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление установлена ответственность в соответствии с ч. 2 ст. 108 Уголовного кодекса Российской Федерации. Кроме того, нельзя не отметить, что причинение смерти задерживаемому делает недостижимой главную цель задержания – обеспечение возможности совершения правосудия. Думается, вопрос о правомерности умышленного причинения смерти при задержании требует более детального изучения и разрешения хотя бы на уровне рекомендаций Верховного Суда.

На практике актуальным является и вопрос о причинении вреда при задержании лицу, ошибочно принятому за субъекта преступления. Представляется, что подобные ситуации можно отнести к разновидностям субъективной ошибки и должны оцениваться по правилам, схожим с оценкой ситуации мнимой обороны (главным критерием которой, по сложившейся

практике, является степень добросовестности такого заблуждения) Однако, данная проблема также требуют более детального рассмотрения и подробного изучения.

Таким образом, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление есть общественно полезное поведение физического лица, реализующего своё конституционное право на самозащиту и расширенное УК до права защищать таким образом не только свои права, но и права и интересы других лиц.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

2. Обзор кассационной практики по уголовным делам за сентябрь 2011 год (подготовлен Верховным судом Республики Коми) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 16.12.2019 по делу № 22-8341/2019 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

4. Кириченко В.Ф. Необходимая оборона и задержание преступника // Сов. милиция. 1996 г. № 11. С 35-37.

5. Бастрыкин А.И. Уголовное право России. Практический курс. М.: Волтерс Клувер, 2007. 783 с.

6. Меркурьев В.В. Уголовное право: гражданская самозащита: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2020. 521 с.

7. Ткачевский Ю.М. Задержание преступника. Советское уголовное право. Общая часть. М.: Знание, 1981. 227 с.